

Отзыв
официального оппонента на диссертацию Панькина Игоря Дмитриевича
«Отечественная историография советской государственной промышленной
политики на Урале (1917– 1941гг.)», представленную на соискание ученой
степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 –
Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Актуальность избранной диссидентом темы не вызывает сомнений: автор вполне обоснованно считает, что вопросы развития промышленности являются узловыми в трудах по истории Урала, и их освещение во многом способствует анализу модернизационного процесса 1920-1940-х годов. Необходимость историографического изучения вопроса диктуется еще и тем, что не утихают споры ученых по теоретико-методологическим аспектам темы, вопросам основных этапов ее изучения и освещения отдельных аспектов промышленной политики, а также о специфике экономической ситуации в регионе. Научная значимость и актуальность диссертации И.Д. Панькина обусловлена еще и необходимостью комплексного анализа степени изученности основных направлений и результатов промышленной политики на Урале, что, несомненно, способствует дальнейшему освоению опыта индустриализации, выявлению и оценке дискуссионных моментов в истории советских преобразований, активизирует дальнейшее изучение темы (с.2-6).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций достаточно высока: автор профессионально использует теоретико-методологические подходы, в его арсенале имеется значительное количество методов, позволяющих реализовать поставленные в работе задачи, полученные научные результаты и сделанные на их основании выводы убедительны и обоснованы. Базовой для автора диссертации является теория модернизации, которую он понимает как глобальный переход от традиционного общества к индустриальному обществу.

В качестве основного источника И.Д. Панькин привлек историческую, историографическую и источниковедческую литературу, вышедшую в XX–XXI вв., в которой история промышленной политики стала объектом специального исследования. В работе, с целью доказательства своего видения процесса, автор обращается непосредственно к источникам, в том числе и архивным. И.Д. Панькин отмечает, что опирался материалы 5 государственных архивов, при этом часть документов является неопубликованными материалами и вводится в научный оборот впервые.

Хронологические рамки исследования определены достаточно четко, как с позиции историографической, так и со стороны исторической проблематики. Автор указал, что процесс изучения темы прошел три этапа: с осени 1917 г. до рубежа 1920–1930-х гг., 1930-е – до начала 1990-х гг. и современный, пришедшийся на 90-е гг. ХХ в. – первые десятилетия XXI века. С точки зрения исторической проблематики диссертация охватывает исторический период с 1917 по 1941 год.

В отношении территориальных рамок И.Д. Панькин справедливо

отмечает, что Уральский регион в 1917–1941 гг. неоднократно подвергался административно-территориальному реформированию. Нестабильность территориального деления, видимо, и привела к тому, что в автореферате, да и в диссертации сказано, что с ноября 1923 г. по январь 1934 г. в результате Уральская область существовала в составе Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской (Тобольской) губерний (с.11). На самом деле в 1923 г. власти установили не губернское, а окружное деление Уральской области. 7 декабря 1934 г. была действительно создана Обь-Иртышская область, которая просуществовала только до декабря 1934 г., после ее территории и часть юга Челябинской области были переданы в Омскую область. Следует признать, что административно-территориальные изменения происходили достаточно часто, имели как политические, так и экономические последствия и, несомненно, сказывались на политике властей в сфере промышленности. В целом территориальные рамки и структура диссертации соответствует цели, задачам и взятым на основу теоретико-методологическим принципам.

Следует подчеркнуть новизну и достоверность представленного соискателем исследования. Новизна работы заключается, в том, что впервые на основе комплексного междисциплинарного анализа степени изученности промышленной политики на Урале в 1917-1941 гг. (с.11-17) дана оценка состояния степени ее разработки в историографии, выявлены дискуссионные вопросы, установлены проблемы, нуждающиеся в дальнейшем рассмотрении. Новизна исследования обусловлена и поставленной целью диссертационной работы, которую автор определил как формирование представления о состоянии изученности истории промышленной политики Советского государства на Урале в 1917-1941 гг. на каждом из этапов развития историографической науки (с. 6-7), а так же тем, что исследование основано на значительном количестве источникового материала. В поле рассмотрения автора не только историографические, но и исторические сюжеты, позволяющие оценить уровень и качество проанализированных работ, определить перспективы дальнейших исследований (с. 17-32). Имеют место и дискуссии, например, с В.В. Алексеевым и Л.В. Сапоговской по вопросу специфики историографических источников (с.20-21), их роли в исторических исследованиях, в процессе которой дано авторское определение понятия «историографический источник» (с. 18 -21).

Автор обратил внимание на много концептуальность, которая проявляется в научных исследованиях (с. 130), стараясь дать обоснованную оценку позиции исследователя, прежде всего, опираясь на источниковые данные, которые И.Д. Панькин привлекает на протяжении всего исследования. Соискатель следует классическим представлениям об историографической работе, уделяя внимание не только содержательной, но и организационной стороне историографического процесса, им дана характеристика историографических школ, подчеркнут вклад отдельных ученых в исследовании темы. Отмечен вклад О.А. Васьковского, В.Д. Камынина, А.В. Бакунина, Л.В. Сапоговской и других в изучение вопросов историографии и истории промышленности Урала рассматриваемого периода (с. 74-94). Автор подчеркивает важность непрерывности историографической

традиции в изучении темы, которая проявляется в комплексности проблематики научных исследований, междисциплинарности, обоснованности теоретико-методологических принципов, постоянном расширении источниковой базы.

И.Д. Панькин обратил внимание на самые изучаемые аспекты истории развития уральской промышленности. Прежде всего, это вопросы теоретико-методологического свойства, касающиеся таких исторических понятий, как «промышленная политика», этапы и направления промышленной политики, особенности и сложности реализации промышленных инициатив на Урале. Автор проанализировал целый комплекс проблем, рассмотренных учеными, сосредоточив основное внимание на анализе ими истории тяжелой промышленности (с.90-100). Важное место в диссертации уделено оценке учеными достижений и просчетов в сфере промышленности, темпов развития уральской индустрии, значения этого процесса для социально-экономического развития страны (с. 101-111). Особенно подробно И.Д. Панькин остановился на рассмотрении историками Урало-Кузнецкого проекта, сыгравшего важную роль в становлении «Урала индустриального» (с.236-240). Он справедливо отмечает: в центре внимания в исторической литературе много лет были вопросы: деятельности партийных, советских и хозяйственных органов по организации уральской промышленности; создания на Урале многоотраслевого промышленного комплекса, роли Уральского промышленного региона в экономике страны (с.246-260).

В ходе работы автор пришел к заключению: ученые солидарны в том, что промышленная политика являлась неотъемлемой частью общей экономической политики советского государства и проводилась поэтапно. Во многом она зависела от политических лозунгов, которые последовательно сменяли друг друга. Так, «приступ к социалистическому строительству», сменился политикой «военного коммунизма», а потом НЭПом и завершился «сталинской модернизацией». Автор отметил: историки обратили внимание на то, что объем полномочий, делегируемых центром местным органам власти и управления, постепенно сокращался. Вместе с тем И.Д. Панькин подчеркнул, что исследователи называют время с октября 1917 до лета 1918 гг. и годы НЭПа периодом проведения на Урале региональной промышленной политики (с. 285-300). При этом большинство авторов характеризуют 1920-1940-е гг. как период, когда преобладали мероприятия, свойственные мобилизационной экономике (с. 315-343). Вместе с тем многие ученые подчеркивают: реализация поставленных в рассматриваемый период задач позволила решить проблему geopolитической важности - на Урале был создан важнейший оборонно-промышленный комплекс, что было крайне необходимо накануне Великой Отечественной войны (с.400-411, 448). Положительным моментом является и то, что автор обратил внимание на исследования А.В. Белькова и В.Б. Жиромской о влиянии развития промышленности на урбанизацию и на миграционные процессы в стране (с.438-450, 469, 483).

Вместе с тем в работе, на наш взгляд, имеются некоторые недостатки.

1. В числе организационных аспектов изучения темы следовало отметить направления работы, которые в настоящее время являются наиболее

перспективными, например, указать, какие исследования проведены и осуществляются по проблемам истории развития промышленности в рамках полученных грантов, подчеркнуть важность такой традиционной формы работы ученых, как конференции. Отметить, например, роль конференций «Урал индустриальный», которые являются регулярными и имеют самостоятельное научное значение для исследования данной проблемы.

2. Автору наиболее удалось разделы, посвященные историографическим аспектам изучения темы, относящимся к периоду до 2005 гг., а трудам, вышедшим в свет в последнее десятилетие, уделено меньше внимания. Следовало отметить историографические сочинения последних лет М.А. Фельдмана, А.С. Верещагина, опубликованные в журналах «Российская история» и «Отечественная история», «Общественные науки и современность» и др. в 2010 -2014 гг., имеющие отношение к данной теме. У О.С. Поршневой имеется ряд работ по методологии и истории изучения уральского пролетариата (Поршнева О.С. Власть и рабочие России и Урала в годы Гражданской войны: эволюция взаимоотношений //Российская история. 2013. № 1. С.47-62 и др.).

3. Сегодня ученые тесно связывают историю уральской промышленности с социальными изменениями, происходящими в регионе, предлагая рассматривать ее с учетом аспекта повседневности, общественных отношений, складывающихся в стране, на основе разнообразных источников, в том числе и личного характера, усиливая антропологический характер работ. В этом отношении были бы полезны труды К.С. Павлова и В.М. Гафуровой об управлении корпuse, об успехах и просчетах организационных решений, о роли человека труда в промышленной политике. Интерес в этом отношении представляют публикации С.П. Постникова и М.А. Фельдмана «Социокультурный облик промышленных рабочих в 1900-1941 г. М.,2009; М.А. Фельдмана М.А. «Рабочий класс Урала в контексте модернизации»//Уральский исторический вестник» 2000. № 5-6. С. 352-357 и др. Хотелось бы знать и мнение автора и о дискуссии, которая развернулась в исторической литературе между М.А. Фельдманом и Д.В. Гавриловым по вопросам роли рабочего класса в социально-экономической истории Урала.

4. И.Д. Панькин не включил в поле своего исследования некоторые работы по истории промышленности Южного Урала, например, труды Л. В. Футорянского и его учеников: диссертацию С.Ю. Полкуновой, посвященную проблемам легкой и пищевой промышленности и работы М.М. Бадретдиновой о развитии промышленности на Южном Урале в годы НЭПа.

5. В тексте диссертации имеются неточности в оформлении списка, так, автор отмечает значимость публикаций В.В. Московкина, а в список его труды не включает. Статья, имеющая историографический характер (Корнилов, Г.Е. О монографии А.А. Антуфьева «Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны» / Г.Е. Корнилов, М.А. Фельдман // Известия Урал. ун-та. 2011. № 1 (86). С. 203.), помещена в раздел литературы, а не историографических источников. Неопубликованные материалы представлены весьма кратко: только двумя архивами (с.578-579).

В целом диссертация Панькина Игоря Дмитриевича является комплексным законченным научным трудом, выполненным самостоятельно на высоком научном уровне. В диссертации представлены итоги исследования, позволяющие квалифицировать его как имеющего научную новизну. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы. Соискателю удалось в полной мере реализовать цель и решить поставленные задачи, представив оригинальное исследование, которое базируется на достаточном количестве источниковых данных.

Представленный И.Д. Панькиным автореферат полностью соответствует содержанию диссертации, основные положения которой изложены в монографии, 61 публикации, из них 15 статей, опубликованы в журналах, входящих в перечень научных рецензируемых изданий, рекомендуемых ВАК.

Диссертационное исследование И.Д. Панькина: «Отечественная историография советской государственной промышленной политики на Урале (1917-1941гг.)», представленное на соискание учёной степени доктора исторических наук, отвечает положению ВАК о порядке присуждения научно-педагогическим работникам учёных степеней, а ее автор Игорь Дмитриевич Панькин заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования

2 февраля 2015 г.

Официальный оппонент:

Скипина Ирина Васильевна,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры документоведения и документационного обеспечения
управления ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

И.В. Скипин

625003 г. Тюмень
ул. Семакова д. 10
каб. N503
тел. 834-5345-5686
эл. адрес: WWW.flipn.utmn.ru